

1 окт 2020, 07:30

Луза — мать Союза. История города, который пережил крах большого завода

Версия для печати, полная: <https://tass.ru/v-strane/9579739>

Луза — мать Союза. История города, который пережил крах большого завода

© Мария Шевченко/ТАСС

Сегодня Луза вновь пытается строить будущее. На новый частный завод, который возвели на территории почившего лесопромышленного комбината, возвращаются работники, а некоторые специально приехали сюда из других городов. Корреспондент ТАСС разобралась, на что сейчас надеются жители моногорода

"Надежда" — написано огромными красно-коричневыми буквами на пятиэтажке в Лузе — городе, затерянном в лесах на севере Кировской области. Когда этот дом строили, несколько тысяч жителей города работали на Лузском лесопромышленном комбинате (ЛПК), одном из крупнейших в СССР, обживали новые квартиры, растили детей и верили в светлое социалистическое

будущее. Надежды рухнули в 2000-х вместе с остановкой завода, а Луза погрузилась в депрессию и изрядно опустела — уехали специалисты, молодежь.

© Мария Шевченко/ТАСС

Жизнь у дороги

— Ну, как вам наша Луза? — останавливает меня недалеко от проходной бывшего ЛПК улыбчивый мужчина и выжидает — оценю ли шутку. В ответ хочется сказать что-то приятное о городе: местами он очень мил, а северная природа, которая его окружает, — просто великолепна. Но сейчас прямо у меня за спиной — несколько заброшенных, поросших деревьями корпусов бывшего завода, они пугают черными дырами окон и напоминают: в этом городе все не так просто. Поэтому спрашиваю:

— А вам как?

— Ну как... И Киров — большая деревня, а уж Луза...

Местные называют Лузу "городом на острове": вокруг — море леса и почти никаких дорог до "большой земли". Чтобы "выплыть" отсюда

к областному центру, нужно делать крюк в 100 км, например, через соседнюю Республику Коми (при этом на пути — два понтонных моста) или через Архангельскую область. Прямой автомобильной дороги до Кирова нет. В итоге путь растягивается до 500 км и более, изрядную его часть приходится трястись по щебенке, а потом, возможно, ремонтировать подвеску. Единственный прямой маршрут побега с "острова" — по железной дороге.

© Мария Шевченко/ТАСС

Именно железная дорога дала городу жизнь. Каких-то 120 с небольшим лет назад здесь вообще ничего не было, кроме леса и болот. Тогда процветал соседний Лальск, где со времен Ивана Грозного вели дела купцы: здесь шли торговые пути — из Вятки на Архангельск и из Москвы в Сибирь. Так было до конца XIX века, когда власти решили строить в этих местах Пермь-Котласскую железную дорогу.

— Почему-то купцы не захотели, чтобы дорога прошла через Лальск. Возможно, увидели конкуренцию своей деятельности, — рассказывает директор Лальского историко-краеведческого музея Елена Симахина.

И сильно прогадали. Новая железнодорожная станция Луза стала местом притяжения в этих краях. Прокладывали ее крестьяне из окрестных деревень, они же остались ее обслуживать. Вскоре подтянулись и купцы — завели здесь дома и торговые склады.

Железнодорожная станция Луза

© Мария Шевченко/ТАСС

В 1927 году рядом с железнодорожной станцией построили лесопромышленное предприятие, а в годы Великой Отечественной войны в Лузу эвакуировали петрозаводский лесозавод, мастера которого передали свой опыт местным специалистам и сильно продвинули дело. После войны на заводе возвели новые цеха, открыли теплостанцию. Город начал быстро разрастаться, строились новые улицы, сюда перебрались организации, переехали из Лальска районная газета и администрация — в 1963 году Луза стала районным центром.

Расцвет и распад

— В 70–80-е годы комбинат занимал четвертое место в России по объемам производства пиломатериала, — с ностальгией рассказывает бывший замдиректора комбината Василий Иванович

Гладышев, пока мы едем по территории завода. — Здесь работали 2,5 тыс. человек. Продукцию мы отправляли через Новороссийск (это был базовый порт) на экспорт — в Италию, Австрию, Египет, Сирию. 23 цеха было, только представьте! Свой ремонтно-строительный участок, двухэтажная столовая, огромное подсобное хозяйство, теплицы, огурцы-помидоры — все свое. У нас даже была вертолетная площадка.

Василий Гладышев

© Мария Шевченко/ТАСС

Комбинат строил школы, содержал Дом культуры, спорткомплекс, стадион, профилакторий, детский лагерь.

— Построил две трети жилья в Лузе для рабочих, они потом в счет зарплаты оплачивали 25–30% сметной стоимости. Это был гигантский механизм, такая мощь, сила! — чеканит слова Василий Иванович. — Мы, конечно, гордились заводом.

А в народе прочно укрепилась поговорка: "Луза — мать Союза".

Периодически Гладышев показывает на полуразрушенные, заросшие травой и деревьями черно-серые строения, объясняя, где какой цех располагался. Василий Иванович работал здесь 25 лет. Он родился в Лузе, его мама учила местных детей математике, а папа 45 лет трудился мастером сплава на заводе. После школы Вася Гладышев уехал учиться по направлению от комбината в Киров, в политехнический институт. Получив диплом, вернулся и работал на заводе сначала механиком, потом начальником цеха, начальником производства и, наконец, заместителем директора, застав и расцвет, и упадок предприятия.

Трудности у комбината начались в начале 2000-х.

© Мария Шевченко/ТАСС

— В 2003 году у нас заморозили валютные средства — огромную сумму. Руководство приняло решение объединиться с инвестором. Завод несколько раз перекупали, "инвесторы" отсюда выкачали все, что можно было. Оборудование — на металлолом, комбинат — под банкротство. Году в 2009-м тут бунты были, люди возмущались, озлобились... Специалисты, а их тут было много, начали уезжать, — вспоминает Гладышев.

Сам он ушел с завода в 2006 году, несколько лет работал у частных, но в итоге тоже уехал — в Калугу, заместителем директора фанерного завода.

А город после банкротства комбината снова остался практически наедине с железной дорогой. Звать теперь Лузу стали красиво — моногородом, при этом отнесли ее к категории с наиболее сложным социально-экономическим положением. Молодежь здесь в основном старается не задерживаться — работать почти нигде. С конца 90-х численность населения в Лузе (где в 1979-м, например, проживало 14 тыс. человек) начала резко падать, и сейчас моногород насчитывает около 10 тыс. жителей.

Обратно на завод

Но Луза не сдаётся. На территории бывшего ЛПК сначала освоились частники, взяли землю в аренду, организовали пилорамы. А в 2014 году к Лузе начали присматриваться владельцы компании по производству домов из клееного бруса "Хольц Хаус" — семья Юферевых, выходцев из Котельнича, что на 120 км западнее областного центра. На тот момент заводы компании работали в Котельничском и Даровском районах.

— Я вернулся в 2016 году по приглашению Юферевых. Они мне предложили приехать на родину — начинать строительство завода в должности исполнительного директора, — рассказывает Гладышев, глядя в панорамное окно красивого деревянного офиса, построенного на производстве в Лузе всего за две недели — надо было срочно встречать губернатора. Из офиса видно всю территорию нового предприятия — ровные штабеля бревен, пиломатериалы, готовые к отправке в Китай и Италию, домокомплекты, которые поедут в Подмоскowie и Германию, и аккуратные цеха, где все это пилят, сортируют, клеят, прессуют, вырезают.

© Мария Шевченко/ТАСС

Проект по строительству завода в Лузе поддержал Минпромторг, включил его в число приоритетных в сфере освоения лесов. Фонд развития моногородов помог реконструировать часть инфраструктуры, а правительство области выделило предприятию лесосеку по льготной цене без аукциона. Поддержка Фонда позволила привлечь в Лузу инвестиции на сумму более 800 млн рублей и создать там почти 300 новых рабочих мест.

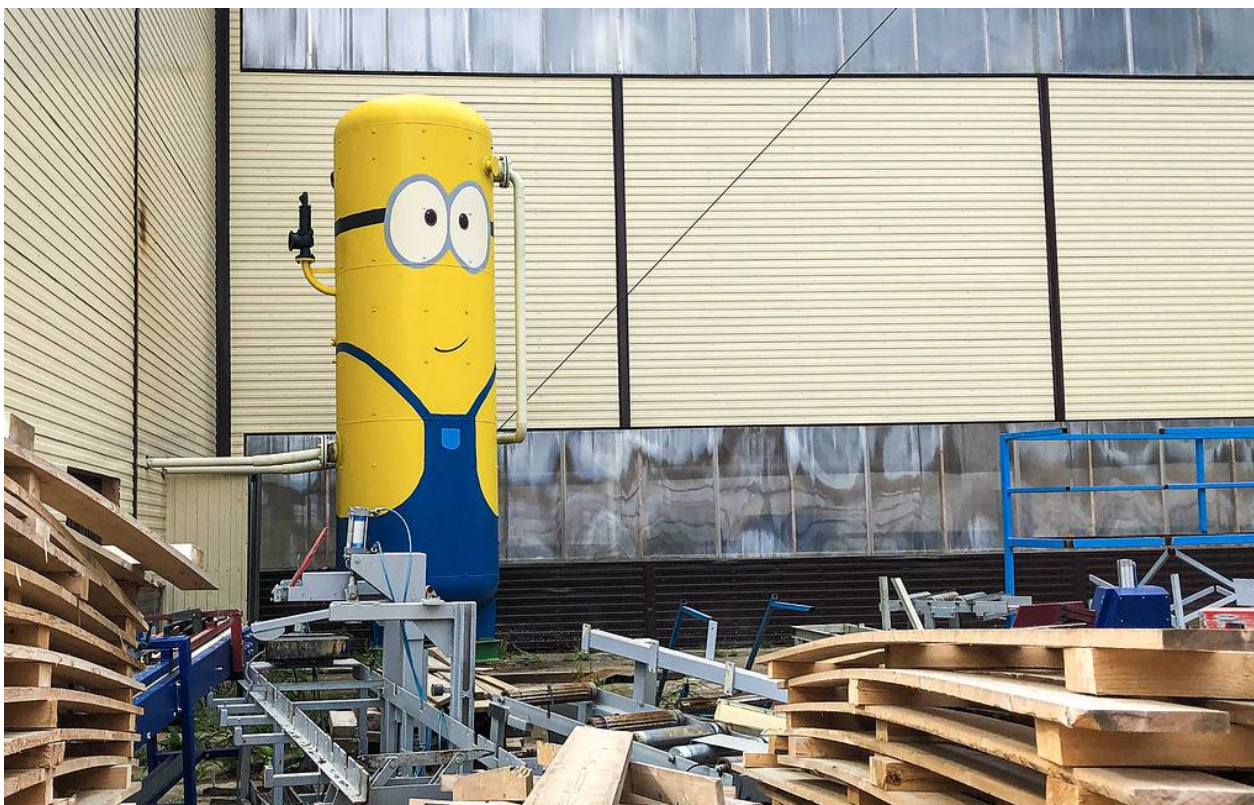
Как пояснили ТАСС в Фонде, на полученные средства построили дорогу к заводу и очистные сооружения, за счет этого снизили стоимость проекта для инвестора. Также Фонд выдал компании займ на сумму 174 млн рублей на закупку спецтехники.

— Здесь все было в березах, все заросло, — вспоминает Гладышев. — Мы все вырубали, забетонировали. Закупили австрийскую лесопильную линию, начали завозить оборудование — 72 фуры выгрузили. Если бы не Андрей Геннадьевич Хаустов — наш главный инженер, нам бы тут не собрать ничего.

Андрей Геннадьевич тоже из Котельнича, он работает в компании уже много лет, а последние четыре года живет в Лузе.

— Красавца видели у нас, нет? — улыбается Хаустов, кивая в сторону шестиметрового Миньона у цеха деревообработки. Это Андрею Геннадьевичу пришла идея сделать большую игрушку из ресивера. "Каждый мужчина — ребенок в душе", — объяснил он. С линией лесосортировки, которую в демонтированном виде привезли из Красноярска, тоже пришлось "поиграть".

© Мария Шевченко/ТАСС

— Это был мегапазл, вот здесь все было развалено и выглядело очень непрезентабельно, так что немногие верили, что у нас получится все собрать. Но через девять месяцев, когда все заработало, зашевелилось, это было просто умопомрачительно. Непередаваемые были ощущения, — говорит Хаустов, улыбаясь, кажется, всему миру. — Я вообще кайфую от своей работы: интересно рисовать себе цель, добиваться — это амбиции и азарт. Очень много механизмов было мной же и придумано, а потом мы привлекали ребят, чтобы все это монтировать.

Луза — навсегда

Сейчас на заводе в Лузе — самом крупном в России заводе по производству домов из клееного бруса — работает большей частью молодежь. Порядка 95% сотрудников — жители Лузы, при этом около половины из них вернулись в родной город после создания завода. Есть и те, кто переехал сюда из других городов. Правда, сначала убедить местных жителей, что предприятие это надежное, было непросто. Насмотревшись 15 лет назад на всевозможных "инвесторов", люди решили, что и "эти" весь лес в округе вырубят и уедут.

© Мария Шевченко/ТАСС

— Мы стараемся донести до людей, что сюда пришли надолго и будем работать стабильно. Стараемся создать систему. Но очень тяжело заново учить людей отношению к труду, материалу, к станкам, отношению к своей жизни — не жить одним днем, — говорит Хаустов.

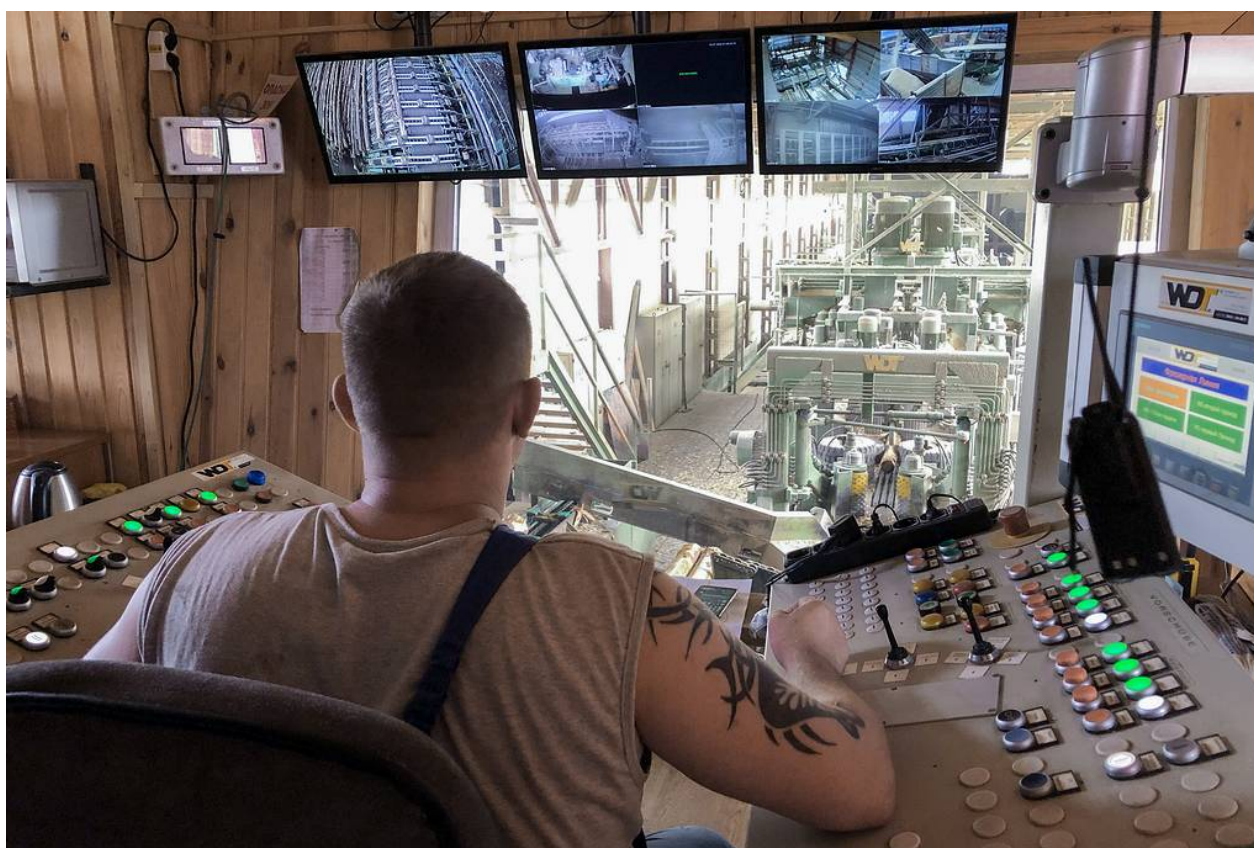
— А в вашей жизни Луза надолго? — спрашиваю главного инженера.

— Навсегда, думаю. Тут есть пространство, чтобы творить. Дерево — это такой материал, хороший, многогранный, его не исчерпать. Мыслей много, опыт есть, фронт работы — гигантский, и пределов совершенству нет. Ну и глобально в городе изменились настроения — он стал живее, у 300 человек, которые у нас работают, у 300 семей есть стабильный доход.

Крепкие лузские парни, которые монтировали импортное оборудование на заводе, остались здесь же работать операторами — следить за линией, держать связь с его производителями-австрийцами. Юрий Сареев, например, пришел на предприятие в числе первых сотрудников и три года управлял лесопильной линией. У него в Лузе свой дом, семья, трое детей и воспоминания о веселой молодости.

— Я родился в Лузе, потом уехал в Архангельскую область, а в 2001 году вернулся, мне было 23 года. Молодежь тогда в основном работала на ЛПК, и я устроился в цех лесозаготовок "по благу" — отец у меня там работал. А вечером — дискотеки, клубы, танцы, вечеринки... Здесь очень весело было, ну и мы молодые были, — улыбается Юрий.

Когда завод остановился, Сареев уехал в Котлас, выучился на машиниста и работал на железной дороге. А еще через несколько лет снова вернулся в Лузу, уже с семьей.

— Да все хорошо у нас, — говорит он, предвосхищая все вопросы о проблемах маленьких городов. — В детских садах очередей нет, воспитатели хорошие. Рядом с Лузой — сосновый бор, очень красивые, спокойные места. В самой Лузе мне нравится парк Мира — там есть озеро, куда лебеди прилетают. Сейчас парк заброшен, а раньше там даже колесо обозрения стояло.

— Нет, вы, конечно, найдете людей, которые вам скажут, что плохо все в Лузе, но у меня есть уверенность в будущем: сейчас строят уже третий завод (по производству пеллет — прим. ТАСС). Думаю, предприятие работает на перспективу, — поддерживает коллегу Алексей Литвинов, оператор линии сортировки, уроженец Лузского района. — Здесь много молодежи работает. Кто-то же устает от

больших городов, приезжает сюда. Для детей, опять же, есть кружки, школа искусств, спортивные секции. У меня две дочки, они летом утром встают, из дома выходят и до вечера гуляют, на велосипедах катаются. Меня в большие города не тянет, мне здесь хорошо.

Бегство молодых

Но это, конечно, не значит, что из Лузы перестали уезжать.

— Сейчас благодаря появлению рабочих мест многие семьи берут кредиты, строят жилье. Но на одном "Хольц Хаусе" всех не трудоустроишь, поэтому отток людей из города продолжается, — говорит Юрий Сареев.

Однако молодежь бежит не только от безработицы.

— Дело же не столько в работе, сколько в общей обстановке, — говорит кировчанка Дарья Бусыгина. Она родилась в деревне в 12 км от Лузы, в райцентре училась в старших классах школы, а потом уехала в Киров и не вернулась. — В последние годы в Лузе появились кинозал, новые детские площадки, отремонтировали дороги, кое-где установили уличное освещение. Но в целом, по сравнению с тем временем, когда я была подростком, ритм жизни замедлился. Для меня один из важных показателей — медицина, а в Лузе есть проблемы с персоналом. Выбор секций и кружков для детей уже, чем в Кирове, семейных кафе нет, бассейна тоже, тренажерных залов немного и стадион один, да и на том покрытие давно не обновлялось.

— Молодежь просит нормальные спорткомплексы, у нас сейчас нет нормального городского спорткомплекса, — рассказывает замглавы администрации Лузского района Сергей Горячевский, замечая, что однажды муниципалитет выиграл конкурс на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК), но в итоге по ряду причин проект отдали другому району. — Перед ФОКом мы хотели сделать площадку, там можно было бы на роликах кататься, соревнования по картингу проводить, хоккейную коробку поставить, мини-футбольное поле, трибуны, две автомобильные

стоянки, зимой — елку и каток, а по периметру сделать освещение и лавочки. Красиво было бы.

Замглавы администрации Лузского района Сергей Горячевский

© Мария Шевченко/ТАСС

Что касается инвестиций, новых производств, рабочих мест, которые смогли бы сдержать отток людей из Лузы, то, по словам Горячевского, все проекты упираются в главную проблему — отсутствие нормальных дорог до районного центра.

— Будет дорога — будет инвестор. Все говорят, что мы бездействуем. Но все дороги, которые нас соединяют с нашим регионом, Архангельской областью, Вологодской областью, Коми, — это дороги областного значения, у нас нет рычагов, чтобы как-то на эти вопросы повлиять. Мы только можем писать, обращаться к губернатору — что мы и делаем. А если нам в полномочия эти дороги отдать, нашему бюджету их никак не потянуть, — объясняет Горячевский.

© Мария Шевченко/ТАСС

В следующем году власти региона планируют достроить дорогу на участке от соседнего райцентра Опарино до Альмежа, а к 2024 году довести это направление уже до Лузы. Местные жители очень ее ждут, продолжают надеяться на самих себя, на бизнес, который, несмотря на все трудности, сюда все же приходит, и на своих детей, которые, возможно, перестанут называть Лузу Лужей и вспомнят, что она вообще-то — мать Союза.

Мария Шевченко

ТЕГИ

[Кировская область](#)
